

Сов. Эстония, - Таллинн, - 1991, - 3 марта, - с. 6

— Узы дружбы связывают Латвийскую национальную оперу и театр «Эстония» уже немало десятилетий. В чем конкретно проявляется ваше сотрудничество?

— Прежде всего мы внимательно следим за творчеством друг друга. Постоянно практикуем обмены певцами и танцовщиками. Так было всегда. Помню, я еще не учился даже в консерватории, но всегда приходил в нашу оперу, чтобы увидеть и услышать вашу Эльзу Маазик. Она часто приезжала в Ригу, и я хорошо помню ее мадам Баттерфляй. Не раз пел в наших спектаклях и Георг Отс. Демон», «Онегин» — мы слышали его во многих партиях. Да и сам я не раз приезжал в Таллинн. Пел Хозе в «Кармен», Риккардо в опере «Бал-маскарад», всего, что было за 30 лет, не берусь сразу вспомнить.

Нынешний приезд в Таллинн для нашего театра несомненно большое событие. Пожалуй, впервые после войны мы вот так, всем своим составом, оперным и балетным, приехали в Эстонию.

— Афиша театра на этих гастролях привлекает явным тяготением к репертуару итальянскому — «Норма», «Ласточка», «Отелло»...

— Я бы сказал иначе. В нашем театре всегда были сильны, например, вагнеровские традиции. Столь же часто мы обращались и к итальянской

ИСКУССТВО И СТРЕМЛЕНИЕ К СВОБОДЕ ВСЕГДА ИДУТ РЯДОМ

В эти дни в театре «Эстония» идут гастролы Латвийской национальной оперы. Рижане представляют таллиннцам «Отелло» и «Норму», «Лебединое озеро» и «Корсар», ряд других оперных и балетных спектаклей.

опере. Лет 20 назад мы решились на постановку «Трубадура» на итальянском языке. Оказалось, что это не только творчески интересно, но и полезно. Все-таки язык оригинала и сам способ подхода к материалу — для певцов большая школа. Вслед за этим мы таким образом поставили еще немало итальянских опер.

— Но сейчас ведь во всем мире традиция — петь на языке оригинала.

— Это по-разному бывает. В лондонском «Ковент-Гардене» все поют на языке оригинала, а в национальной опере в Лондоне же все спектакли идут только на английском, и Альфреда в «Травиате» мой ученик Ингус Петерсон пел там поэтому по-английски. Здесь каждый театр выбирает свое, но общая тенденция склоняется все-таки к исполнению на языке оригинала.

Наш корреспондент встретился с художественным руководителем театра, известным певцом Карлисом ВАРИНЫШЕМ и обратился к нему с несколькими вопросами.

— Вы ведь привезли сейчас в Таллинн не только оперные спектакли, латвийский балет — тоже тема для отдельного разговора.

— Да, наша балетная труппа в последнее время заставляла говорить о себе, много ездит по миру. Конечно, у нас почти нет современного репертуара. К сожалению, мы не имеем такого балетмейстера, как ваша Май Мурдмаа. Но нет худа без добра, и наш главный козырь — русская классическая хореографическая школа. Нас это выручает — в Европе русский классический балет ценится очень высоко. Многие европейские балетные труппы предпочитают модерн, а мы показываем нечто иное. Поэтому уже в течение многих лет наш балет ежегодно по несколько раз выезжает за рубеж. Правда, танцевать зачастую приходится под фонограмму, но таково уж на-

ше время, когда приходится считать каждую копейку. Выехать сегодня куда-то уже не просто дорого...

Наш театр переживает сегодня не самые лучшие времена. Уже длительное время здание стоит на капитальном ремонте, и самое главное сейчас — сохранить себя, сохранить труппу. Конечно, кто-то уйдет, уедет, и дело здесь не только в пятилетнем ремонте — наши певцы и танцовщики слишком дешевы на «восточном» рынке, а западный предлагает значительно больше и потому манит. Только что мы потеряли очень хорошего танцовщика — он заключил контракт в Америке. И сумма контракта значительно выше той, что можем предложить мы.

— Отражается ли нынешнее неспокойное время на зрительском отношении к театру?

Конечно, отражается, но прежде всего скажу о том, что в минувшие трагические для Риги дни конца января все наши мужчины были на баррикадах. По правде говоря, тогда было не до театра, потому что дело свободы свято для каждого народа. И раз уже разговор у нас так или иначе коснулся политики, не могу не сказать об объединяющей силе искусства. Совершенно согласен с теми, кто не считает недавние события национальным конфликтом, как это хочется кому-то представить. Национального конфликта нет. Есть только желание свободы. А искусство и стремление к свободе всегда шли рядом.

— Не так давно к руководству культурой в Латвии пришел известный композитор Раймонд Паулс. Появилась ли теперь у театра в министерстве «своя рука», все-таки — коллеги, одна «святая к музыке любовь».

— Наш министр поставил дело так: у вас полная самостоятельность во всех вопросах, но и полная ответственность за принятые решения. А министра интересует только уровень сделанного, не дай Бог, он будет ниже среднего. Это палка о двух концах: если нам требуется какая-то помощь, министр говорит: «Это ваши проблемы, решайте сами». Вот недавно к нам приехал импресарио из Германии с предложением занять в «Кармен», которую он сам хочет поставить, группу наших солистов, наш хор. А оркестр взять хочет другой — Латвийский филармонический. Но ведь тогда, помоему, нарушится целостность оперного спектакля. Тут бы, возможно, министру и вмешаться, но он держит нейтралитет. Впрочем, может быть, он и прав: имей такой оркестр, чтобы взяли именно его.

— Карлис, скажите в заключение все-таки, вы оптимист или пессимист?

— Наверно, все-таки оптимист, потому что мне кажется — все плохое в конце концов когда-нибудь кончится. И тогда начнется хорошее. А ради хорошего стоит жить...

Вел беседу
Н. КИРИЛЛОВ.

Сцена из оперы Дж. Пуччини «Ласточка» и балета А. Адана «Корсар».